

Глава 7

Фу Сюань сделал вид, что не заметил протеста:

— После переноса столицы именно Лоян станет центром мира. Третий принц — единственный взрослый наследник государя. Если сумеешь проявить себя, со временем перед тобой откроются великие возможности.

В голове у Сияня воцарился хаос.

«Из уроков истории я помню одно: командиры Цзиньивэй редко заканчивали свои дни в собственной постели, а уж их подчиненные — и подавно. В моем личном рейтинге проклятых мест Цзиньивэй могут потягаться разве что с Голубым домом. Вот только неясно: здешние Цзиньивэй — это те самые грозные ищейки из моих кошмаров или просто синекура с высокой зарплатой и красивой формой, где "парчовые халаты" означают лишь роскошную жизнь?»

Юноша понял: больше нельзя позволять вертеть собой как заблагорассудится. Пора восстать ради своих идеалов!

— Не пойду! Не хочу! Оформите мне отставку по болезни!

Он широко раскинул руки и рухнул на землю. Тяжелый удар и поднявшееся облако пыли свидетельствовали о его непоколебимой решимости — как у воина, решившего стоять до конца!

Фу Фу уже готов был взорваться от гнева, но Фу Сюань остановил его жестом. Дядя задумчиво вертел в руках кинжал и тихо вздохнул:

— Если бы была хоть малейшая возможность, разве я не оставил бы тебя дома? Но семья Чу вцепилась в тебя мертвой хваткой и уже закрепила это решение у императора. Теперь, даже если ты занеможешь, болезнь должна быть обставлена безупречно.

Фу Сиянь приподнял голову, следя взглядом за тем, как кинжал то взлетает, то опускается в руках дяди.

«Что он имеет в виду? Только не говорите, что он думает о том же, о чем и я... Это же просто увольнение, а не попытка бросить азартные игры! Зачем такие крайности? Неужели ради справки придется лишиться руки или ноги?»

Фу Фу нахмурился:

— Посмотри на него. Отправлять его куда-то в таком виде — только позориться.

Сиянь согласно закивал, в глазах его заблестели слезы.

«Вот она, истинная любовь! Только родной отец поймет правду. Всё верно, я безнадежен, ни на что не годен, сушая паршивая овца в благородном семействе! Если я дома умудряюсь всем досаждать, как можно выпускать меня в мир, чтобы я тиранил невинных людей?»

— Не волнуйся, — успокоил брата Фу Сюань. — Я уже приставил к нему двоих братьев.

Фу Фу слегка удивился:

— Неужели тех самых Чжунсиня и Гэнгэна?

Генерал кивнул. Отец Сияня покачал головой:

— Они же твои личные телохранители. Ты слишком балуешь этого мальчишку.

Братья в пару слов уладили дело.

Лежащий на земле Сиянь только и мог, что беззвучно возмущаться.

«Это вы называете — баловать? Да вы меня просто в кабалу отдаете!»

Фу Сюань подошел и легонько подтолкнул племянника носком сапога. Сиянь демонстративно отвернулся.

— Ты ведь сам говорил, что не хочешь быть гвардейцем Юйлиньвэй. Разве я не исполнил твое желание? Чего теперь дуешься?

«Да вы с Чжу Юйдой одной школой воспитаны — оба говорите загадками, а потом я в яму падаю!»

Обиженно подумав об этом, Сиянь произнес вслух:

— С вашими-то отношениями с Чу Гуаном... Отправить меня в Цзиньивэй — всё равно что овцу в пасть тигру засунуть!

— Следуй за людьми, не броди где попало, и Чу Гуан тебя не тронет, — отрезал Фу Сюань.

«Звучит еще тревожнее...»

— Кинжал-то брать будешь? — спросил дядя.

Юноша отвернулся и уткнулся лицом в сгиб локтя.

«О, чудесный артефакт! Видно, не судьба нам быть вместе в этой жизни! Прощай, встретимся в следующей!»

Фу Фу, знавший сына как облупленного, прищурился:

— Сделаем так. Сначала поезжай в Лоян. Если совсем не вмоготу станет, я, так и быть, поклонюсь Его Величеству в ноги и выпрошу твою отставку, чтобы Чу Гуан отпустил тебя домой.

Сиянь оживился и тут же уточнил:

— И чем я буду заниматься дома?

— Чем захочешь, — буркнул отец.

— Хочу открыть лавку!

Руки Фу Фу зачесались — нестерпимо захотелось отведать сына плетью, но Фу Сюань вовремя подал ему знак. Глава семьи глубоко вдохнул, сдерживая гнев, и наконец выдавил:

— М-гм.

Фу Сиянь подскочил на ноги «карпом» — движение вышло на диво ловким для юноши весом в две сотни цзиней.

— Слово кремня?

Фу Фу смерил его взглядом:

— Только учти: попав в Цзиньивэй, служи усердно. Чу Гуан с твоим дядей не в ладах, так что веди себя осторожно и не давай ему повода придраться.

Сиянь понимал, что задача эта не из легких, но впереди уже брезжил манящий аромат свободы.

«О, я уподоблюсь великому Куафу и брошусь в погоню за этим ослепительным солнцем!»

Фу Сюань с улыбкой снова протянул кинжал:

— Так берешь или нет?

— Беру! — Сиянь выхватил оружие без колебаний.

Глядя вслед уходящему вприпрыжку юноше, Фу Фу и Фу Сюань постепенно посерьезнели. Поздняя осень. Смолкли цикады, сухие листья покидают ветви, устилая землю золотом. Тоскливый пейзаж, тоскливые мысли.

Фу Сюань заметил в волосах брата новые седые пряди и тихо проговорил:

— Со свадьбой Фу Сяцин нельзя медлить.

Фу Фу кивнул:

— Я поговорю с твоей невесткой.

Фу Сюань помолчал немного и, понизив голос, добавил:

— Нужно найти возможность, чтобы отправить Фу Лианя на службу в провинцию. А Фу Дунвэню пора отправиться в учебное странствие.

Фу Фу долго молчал, а затем лишь тяжело вздохнул.

Раз предстояла командировка, следовало собрать вещи. Сиянь первым делом вытащил свой сделанный на заказ бамбуковый короб на колесиках и с надежным замком. Туда отправились спрятанные на самом дне «школьные учебники», мыло и рецепты. Следом он начал укладывать одежду, аккуратно расправляя каждую складку. Наряды у него были особенные, в обычной лавке таких размеров не сыщешь, так что нужно было взять всё необходимое.

Слуга, принесший чай, при виде этих сборов пришел в ужас:

— Молодой господин, вы куда это собрались?!

— В Лоян, — небрежно бросил Сиянь.

— Так это же всё равно что добровольно в петлю лезть! Император же столицу переносит!

Сиянь даже гадать не стал, что там творится в голове у парня.

— Это служебная поездка, — вздохнул он.

— Ох... — Слуга приуныл. — Значит, мне с вами нельзя.

На сердце у Сияня потеплело. Всё-таки столько лет бок о бок, расставаться было немного грустно. Он уже открыл рот, чтобы утешить верного помощника, но тот вдруг радостно воскликнул:

— Тогда можно я пойду поживу у родителей?

Паренек был из «домашних» слуг, и его родня работала в других дворах поместья.

Сиянь застыл.

— Без вас в саду станет совсем тоскливо, — добавил мальчишка с самым жалобным видом.

Хозяин, оберегая свои секреты, держал при себе только этого простодушного ребенка, остальные занимались уборкой и охраной внешнего двора. С его отъездом здесь и впрямь наступит тишина.

— Я обещаю приходить каждый день, протирать пыль и подметать! — заверил слуга.

Фу Сиянь лишь бессильно махнул рукой:

— Иди уж, иди...

— Спасибо, молодой господин! Сейчас я помогу вам дособираться!

Глядя на его ликующую спину, юноша горестно вздохнул.

«Счастлирое детство — удел простых душ, а не таких зрелых и мудрых натур, как я».

Как говорится, новая метла по-новому метет. Едва вступив в должность, Чу Гуан подал Фу

Сюаню список на перевод. Сторонников Фу там было немного: помимо Сияня, только Чжу Юйда, Чжоу Гэнгэн, Чжоу Чжунсинь да еще пара человек. Генерал Чу прекрасно понимал: его главная задача — создать отряд Цзиньвэй и благополучно доставить Третьего принца в Лоян. Слишком много смутьянов в отряде ему были ни к чему.

Фу Сюань не стал чинить препятствий и отпустил всех, включая племянника. Однако Чжу Юйда за день до явки умудрился устроить пьяный дебош и был с позором изгнан из гвардии Юйлиньвэй. Теперь, если Чу Гуан всё еще хотел видеть его в своих рядах, парню пришлось бы проходить общий отбор. Генерал понимал, чьих это рук дело, но Чжу Юйда изначально был нужен лишь для того, чтобы позлить врага. Теперь же, когда Чу одержал полную победу и цели достиг, он махнул рукой на эту мелкую пакость.

Сиянь, Чжу Цяо и остальные, не зная истинных причин случившегося, после службы отправились навестить бедолагу Юйду, который томился в застенках столичной управы. Обстановка в камере была сносной, но сам гвардеец выглядел изможденным. Видя его полные раскаяния глаза, друзья решили, что он сокрушается из-за того самого дебоша, и принялись наперебой его утешать.

Чжу Юйда уже осознал истинную подоплеку своего ареста.

— Теперь генерал Фу наверняка в ярости. Даже не знаю, как он меня накажет, когда я выйду, — вздохнул он. Бедняга еще не знал, что его имя уже вычеркнуто из списков гвардии.

Сослуживцы переглянулись и посмотрели на Сияня. Поскольку генерал Фу приходился ему дядей, лучше всего было спросить именно его.

— Возможно... Ну, скажем так... Тебя уволят? — Сиянь почесал щеку.

Юйда вздрогнул.

— За что такая суровость?! — вырвалось у него.

Остальные молча поддержали его. Подумаешь, спьяну побуянил! Выговор или штраф — это понятно, но чтобы сразу выгнать? Многие пытались замолвить за него словечко, но Фу Сюань на сей раз был непреклонен, а просители лишь сами нарвались на грубость.

Чжу Цяо покачал головой:

— Ну и угораздило же тебя! Выбрал время... Прямо под повышение Чу Гуана подгадал. Вот уж точно: «кораблю в море всегда встречный ветер». Не повезло тебе, брат.

Все сочувственно задыхали, уверенные, что парень просто попал под горячую руку. Лишь сам Чжу Юйда понимал: причина и следствие здесь поменялись местами. Из-за его дерзости с

вещами императорской семьи были нарушены запреты дворца. Император Цзяньхун решил проучить фракцию Фу, что и проложило Чу Гуаню путь к вершине! Так что его нынешнее заточение было одновременно и несправедливым, и вполне заслуженным.

Чжу Цяо, заметив его удрученный вид, добавил:

— Ты ведь был в списках генерала Чу. Может, когда выйдешь, сразу туда и отправишься?

Для сторонника Фу служба в Цзиньвэй была сродни прогулке в логово тигра, но для нынешнего Юйды это стало бы единственным спасением. Тот лишь неопределенно хмыкнул, не зная, что ответить.

Вскоре подошел стражник и вежливо попросил гостей закругляться. Друзья поднялись, собираясь уходить, но Чжу Юйда внезапно окликнул Сияня:

— Попроси за меня генерала Фу! Скажи... скажи, что я просто сглупил. Я ведь хотел как лучше, хотел помочь! Пусть генерал вспомнит мою преданность и сменит гнев на милость!

Фу Сияню эти слова показались странными. Ладно, «сглупил» — это понятно, но при чем тут «хотел помочь»? Кому? Помочь столичной управе выполнить норму по арестам?

Он размышлял над этим всю дорогу до дома, и едва переступил порог, как в голове вспыхнула яркая искра озарения.

«Чжу Юйда напился, устроил дебош и загремел в тюрьму. Пятно в биографии! В итоге его вышвырнули из Юйлиньвэй, и в Цзиньвэй он теперь тоже не попадает... Да это же... это же увольнение моей мечты!»

Неважно, что там Юйда имел в виду под своим «хотел помочь», — для Сияня он стал идеальным примером! Оказаться на несколько дней в темнице, чтобы избежать пожизненной кабалы государственной службы? Выгодная сделка!

Юноша почувствовал, как сердце наполнилось восторженным трепетом. Он не раздумывая развернулся на пятках и бросился обратно к выходу.

Привратник оторопел:

— Четвёртый молодой господин, вы куда?!

Сиянь даже не оглянулся:

— В тюрьму! Садитесь!

<http://bllate.org/book/15317/1354471>